

Сланская М.В.

Еще раз о проекте федерального Закона Российской Федерации об обязательном экземпляре документов

Мы уже писали о более ранней редакции проекта Закона об обязательном экземпляре документов¹. В связи с появлением нового варианта проекта, разосланного по ведомствам с целью его обсуждения, хотелось бы еще раз к нему вернуться и посмотреть, что в нем изменилось, что появилось нового, а что так и осталось за его пределами.

Не будем повторяться, отмечая положительные стороны проекта, обеспечивающего расширение перечня видов документов и носителей информации, включенных в обязательный бесплатный экземпляр (ОБЭ), устанавливающего обязанности и права производителей документов и их получателей, предусматривающего систему санкций за нарушение порядка доставки обязательных экземпляров и др. Все это было в опубликованном ранее варианте Закона², а вот что изменилось в результате широкого его обсуждения?

Прежде всего необходимо отметить, что за рамки Закона вынесены все приложения, которые были крайне противоречивы, содержали ошибки и вызывали много споров и разногласий. Теперь они будут утверждаться в качестве подзаконных актов на уровне Правительства. Это решение, на наш взгляд, оправдано, так как существенно облегчает сам проект и упрощает процесс его принятия. Но одновременно следует учитывать, что изъятие приложе-

¹ Сланская М.В., Седова Г.Н. Заметки о проекте Закона Российской Федерации об обязательном экземпляре документов // Науч. и техн. б-ки. 1992. № 12. С. 35–44.

² Проект Закона Российской Федерации об обязательном экземпляре документов // Науч. и техн. б-ки. 1992. № 12. С. 3–28.

ний не снимет проблем, связанных с распределением ОБЭ, его составом, типологией изданий и других документов на нетрадиционных носителях, и решение их будет представлять не меньшую трудность.

В новой редакции проекта Закона по непонятным причинам в состав ОБЭ аудиовизуальных материалов включены зарубежные художественные и другие фильмы, приобретаемые для российского кинопроката. Их копии производители (?) должны направлять на государственное хранение в соответствующие национальные хранилища аудиовизуальной продукции. Такое неожиданное дополнение противоречит самому понятию "обязательный бесплатный экземпляр", трактуемому в статье 1 как "установленное число отечественных документов, передаваемых безвозмездно". Кроме того, это дополнение неизбежно вызывает вопрос, почему исключение сделано только для фильмов и не касается, например, зарубежных фонодокументов или документов на машинных носителях. Мы убеждены, что Закон об обязательном экземпляре не может решать частные ведомственные проблемы и должен распространяться только на отечественную продукцию.

Одним из наиболее серьезных недостатков обсуждаемого варианта Закона, по нашему мнению, является отсутствие в нем понятия "общедоступность ОБЭ", что может отрицательно повлиять на всю систему библиотечного обслуживания. В своей предыдущей публикации мы уже писали, что в предварительном проекте обязанность обеспечения общедоступности документов, поступающих в состав ОБЭ, возлагалась на библиотеки, фонды которых не наделены статусом национальных (на национальные библиотеки такая обязанность почему-то не распространялась). В новом варианте Закона вопрос организации беспрепятственного доступа к ОБЭ исключен вовсе. Авторы упорно избегают термина "общедоступность" (он ни разу не встречается в тексте), заменяя его на ни к чему не обязывающий "использование". Характерно, что только один раз в общем разделе в дефиниции понятия "национальный документальный фонд" к нему добавлено слово всеобщее. Во всех же остальных случаях, даже когда излагаются обязанности получателей разных категорий ОБЭ, термин "использование" приводится без каких-либо уточнений. Это дает возможность трактовать его так неоднозначно, что любое огра-

ничение использования ОБЭ узковедомственными или даже коммерческими интересами не будет противоречить предлагаемому Закону.

Мы придаем этой проблеме большое значение и считаем, что от того, как она будет решена в Законе, зависит эффективность использования немалых государственных средств, выделяемых на систему обязательного экземпляра. Учитывая это, хочется выразить удивление и постараться понять, на каком основании авторы статьи³ А.А. Джиго и Н.Н. Грузинская утверждают, что в Законе "особо оговариваются требования сохранности и общедоступности" и он "предусматривает обеспечение сохранности обязательного экземпляра и его общедоступное использование". Сохранности действительно уделено много внимания, а вот проблема общедоступности ОБЭ даже не затрагивается.

С этой проблемой напрямую связан раздел III "Обязанности получателей обязательного экземпляра документов". На наш взгляд, он составлен неудачно и нуждается в переработке, так как его структура не отличается четкостью, а обязанности представлены неполно и непоследовательно. Рассмотрим каждую статью этого раздела более подробно.

В статье 15 излагаются обязанности организаций, централизованно распределяющих бесплатный и платный обязательные экземпляры изданий, т. е. в ней коротко представлены обязанности НПО "Российская книжная палата" (НПО РКП) и Центрального коллектора научных библиотек (ЦКНБ). Далее можно ожидать, что последует статья, в которой логично было бы изложить обязанности организаций, централизованно получающих эти издания из НПО РКП, тем более что они составляют львиную долю всего обязательного экземпляра. Но в проекте такой статьи нет, и авторы сразу же переходят к статье 16, посвященной обязанностям организаций, централизованно получающих ОБЭ других видов документов.

Трудности восприятия этой статьи возникают сразу же, как только вы попытаетесь выяснить, какие виды документов отнесены к этой категории. В статьях 6–12, содержащих вопросы дос-

³ Джиго А.А., Грузинская Н.Н. Закон об обязательном экземпляре документов: новая редакция // Науч. и техн. б-ки. 1994. № 11. С. 3–11.

тавки, к ним причислены издания для слепых, неопубликованные и официальные документы, аудиовизуальная продукция и электронные издания. В статье 16 к ним добавлены патентные документы и государственные стандарты, о доставке которых нигде ранее не говорилось и они не были перечислены среди видов изданий, поступающих в НПО РКП для дальнейшего централизованного распределения. В связи с этим возникает естественный вопрос: на каком основании и куда они будут поступать — в НПО РКП или напрямую в организации, специализированные фонды которых наделены статусом национальных? Не вносит ясности и следующая статья (17), в которой Всероссийская патентно-техническая библиотека (ВПТБ) в качестве национального фонда почему-то упомянута среди организаций, выполняющих функции постоянного хранения полного репертуара изданий, поступающих через НПО РКП. В то же время Федеральный фонд стандартов выделен как специализированный среди организаций, получающих различные виды документов от производителей.

Из заглавия статей и самого текста невозможно понять, какой смысл вкладывается в словосочетание "организации, централизованно получающие ОБЭ". В частности, требуется разъяснение, отнесены ли к ним только организации, действительно централизованно через НПО РКП получающие ОБЭ, или к ним причислены и все другие организации, получающие ОБЭ непосредственно из мест изготовления различных видов документов.

Но вернемся к статье 16. Исходя из названия можно предположить, что в ней системно изложены все обязанности получателей ОБЭ других видов документов. Но это далеко не так. Как уже отмечалось выше, никому из получателей не вменяется в обязанность организация всеобщего доступа к ОБЭ, им просто предписывается его использование. Но даже такая обязанность распространяется не на всех получателей. Она не возлагается на НТЦ "Информрегистр", ответственный за ОБЭ электронных изданий и других машиночитаемых документов. Ему этой статьей не вменяются также обязанности обеспечения сохранности ОБЭ и информирования о нем. Отметим, что после статьи 16 приводятся статьи 17, 19, в которых излагаются обязанности получателей ОБЭ всех видов документов по обеспечению их сохранности и информированию о них, и НТЦ "Информрегистр" в них пред-

ставлен. Можно было бы принять такую логику, когда разные обязанности распределяются по разным статьям раздела, но только в одном случае: если она прослеживается для всех получателей и их обязанности представлены в унифицированной форме. В действительности оказалось иначе. Для одних получателей ОБЭ, например, официальных документов, неопубликованных материалов, эти обязанности продублированы в двух статьях, а для других — приводятся только в одной из них и причем не в основной, а посвященной отдельному вопросу. В дополнение к НТЦ "Информрегистр" в пример можно привести ВПТБ, на которую обязанности информирования о патентных документах возложены только статьей 19.

Об этой статье проекта Закона хочется сказать особо. В ней практически излагается сложившаяся в настоящее время система НТИ, т. е. указывается, какую информацию издает большинство организаций, ответственных за ОБЭ отдельных видов документов. По нашему мнению, этого делать не следует, так как любая система не может быть застывшей и неизбежны ее изменения. С другой стороны, стремление к детализации приводит к непоследовательности изложения обязанностей, в результате чего для одних видов документов (отчеты о НИР, диссертации, депонированные научные работы, электронные издания) Законом регламентируется, в какой форме должна осуществляться информация (библиографические и реферативные издания, каталоги), а для других (официальные и патентные документы, государственные стандарты) таких указаний не делается.

Обращает на себя внимание и статья 18 "Копирование обязательного экземпляра документов". Наличие такой статьи в разделе об обязанностях получателей ОБЭ отрадно, так как в принципе она могла бы решить многие проблемы комплектования фондов библиотек. Но, к сожалению, в представленной редакции эта статья никому ничего не предписывает и никому помочь не сможет. В ней не оговариваются обязанности получателей по копированию обязательного экземпляра, а дается общее разрешение на копирование без уточнения видов документов. Далее констатируется положение об обеспечении платного копирования ОБЭ неопубликованных и аудиовизуальных документов. Авторы этим ограничиваются, и поэтому сразу же

возникают вопросы. Почему копирование ОБЭ не вменяется в обязанность получателям? Требуется ли разрешение на копирование всех видов документов, в том числе изданий? В связи с чем вопрос о платности копирования связывается только с неопубликованными и аудиовизуальными документами? Подразумевается ли копирование материалов на машиночитаемых носителях и официальных документов?

С учетом всего изложенного выше, во избежание повторов и связанных с ними противоречий, с целью однозначного толкования Закона как хранителями ОБЭ, так и его потребителями, было бы правильно все статьи раздела III перегруппировать и четко определить обязанности получателей ОБЭ в зависимости от их статуса и вида документа. Можно было бы предположить следующую структуру этого раздела.

Обязанности НПО РКП.

Обязанности ЦКНБ.

Обязанности организаций, централизованно получающих ОБЭ изданий и имеющих статус национальных фондов.

Обязанности организаций, централизованно получающих ОБЭ изданий и не имеющих статус национальных фондов.

Обязанности организаций, получающих ОБЭ других видов документов и имеющих статус национальных фондов.

Думаем, будет полезно сделать еще ряд замечаний по обсуждаемому проекту Закона менее принципиального и редакционного характера. Надеемся, что они помогут устранить неточности и будут способствовать усовершенствованию проекта.

Провозглашенный во введении тезис о нераспространении Закона на "материалы, созданные в единичном исполнении" не согласуется с расширением видового состава ОБЭ и включением в него неопубликованных документов, создаваемых в минимальном количестве экземпляров. В связи с этим требуются дополнительные разъяснения, тем более что последующий текст ("...не относящиеся к категории национального, культурного и интеллектуального достояния") не вносит никакой определенности.

Вызывает сожаление, что в статье 4 среди целей ОБЭ не названа одна из основных, которую он успешно выполнял многие годы, а именно обеспечение полноты и оперативности комплектования фондов крупнейших библиотек страны. Кроме того, необхо-

димо обратить внимание, что в этой же статье среди целей платного обязательного экземпляра названо комплектование фондов копиями документов, выпускаемых в единичных экземплярах. Во-первых, непонятно, какая разница между единичным исполнением и единичным экземпляром. Во-вторых, платный обязательный экземпляр никогда не преследовал такой цели и согласно статье 13 производителям вменяется в обязанность направлять в ЦКНБ определенное количество ограниченного круга видов изданий, которые никак не подпадают под понятие "единичные экземпляры".

Неудачно, на наш взгляд, в статье 5 представлен в одном перечне видовой состав бесплатного и платного обязательных экземпляров. Согласно тексту можно расценить, что он идентичен и в платный экземпляр входят все перечисленные виды документов, в том числе на нетрадиционных носителях. Во избежание подобных недоразумений необходимо представить отдельно видовой состав каждого из этих экземпляров.

Более детальный перечень видов изданий, направляемых производителями в НПО РКП, и их экземплярность приведены в статье 7. В связи с тем, что этот перечень оказался далеко не полным (например, в него не вошли стандарты, описания изобретений к авторским свидетельствам и патентам, авторефераты диссертаций, литература с грифом "ДСП") и экземплярность отдельных видов может меняться с учетом потребностей получателей, напрашивается вопрос: не было бы целесообразно, аналогично приложениям, сделать этот перечень прерогативой других подзаконных документов? В противном случае этот перечень необходимо дополнить.

В заключение хочется выразить надежду, что после неодноратного обсуждения и доработки Закон об обязательном экземпляре документов будет утвержден и положит начало формированию всеобъемлющего общенационального документального фонда Российской Федерации.